Хроника, события, факты

В Институте Европы РАН состоялся круглый стол «Избирательный цикл в странах Евросоюза: итоги выборов 2015 г.: перспективы на будущее»

По материалам Института Европы РАН

Более 60 человек присутствовали 21 декабря 2015 года на круглом столе, организованном Институтом Европы РАН и посвященном актуальным европейским электоральным процессам. Среди участников были не только сотрудники Института Европы РАН, но коллеги из ИМЭМО РАН, ИНИОН РАН, Института Латинской Америки РАН, МГУ, РГГУ, МГИМО (У) МИД, а также многочисленная делегация ЦИК РФ во главе с председателем Центризбиркома В.Е. Чуровым, сотрудники представительства ЕС в РФ, Института «Справедливый мир», Российского института избирательного права, других научных и исследовательских центров г. Москвы.

Во вступительном слове директор Институт Европы РАН д.полит.н. А.А. Громыко отметил, что уходящий год был необычайно богат в странах Европы различного уровня выборами и сопутствовавшими им избирательными кампаниями. Парламентские выборы состоялись в Великобритании, Дании, Греции (дважды), Испании, Португалии, Финляндии, Румынии, Хорватии, Польше и Эстонии. Событием общеевропейского масштаба стали региональные выборы во Франции и выборы в Каталонии. Нельзя сбрасывать со счетов земельные выборы в ФРГ и Австрии, выборы в отдельных регионах Италии, обновление сената Нидерландов. Обобщая итоги избирательных кампаний в этих странах, А.А. Громыко отметил их главную отличительную особенность: налицо почти повсеместное отступление партий европейского мэйнстрима, появление новых игроков на политическом поле Европы, очевидное усиление партий, ранее считавшихся аутсайдерами.

В докладе председателя ЦИК РФ В.Е. Чурова была дана оценка подготовительных работ Центризбиркома к предстоящим в сентябре 2016 г. выборам в Государственную Думу РФ. Он также обратил внимание на европейский и международный опыт проведения выборов различного уровня и контроля над ними со стороны внешних наблюдателей. В.Е. Чуров полагает, что в избирательном законодательстве различных государств имеются определенные огрехи, а контроль над выборами иногда дает ощутимые сбои. Тем не менее изучение европейского опыта, безусловно, полезно, ибо это дает пищу для размышлений не только исследователям этих процессов в научном сообществе, но и организаторам избирательных кампаний в России.

В содокладе д.ист.н. В.Я. Швейцера и д.полит.н. Б.П. Гуселетова (Отдел политических и социальных исследований Института Европы РАН) были проанализированы итоги парламентских выборов в десяти странах ЕС с точки зрения изменившейся в Европе партийно-политической конфигурации. Докладчики отметили, что в большинстве стран усилились партии антисистемной направленности как правого, так и левого толка. Среди первых можно назвать радикал-националистов Дании, Финляндии, а ранее (2014 г.) Швеции. Левые радикал-социалисты укрепили электоральные позиции в Испании, Португалии и особенно в Греции (дважды). Одновременно ослабли просистемные партии консервативного толка в Испании, Португалии и Финляндии. С трудом сохранили прежние позиции социал-демократы Дании, однако явно ослабли их единомышленники в Финляндии, Испании и Греции. Вывод очевиден: в Западной Европе наметился период электоральных сдвигов – от просистемных к антисистемным партиям.

Этот тезис был также подтвержден в докладе д.ист.н. Г.И. Вайнштейна (ИМЭМО РАН). В качестве существенного обстоятельства, влияющего на расстановку политических сил в Европы, д.ист.н. С.П. Перегудов назвал так называемый «исламский фактор», характеризующийся повышением удельного веса данной проблематики в борьбе политических силы Старого Света, но и активизацией исламистов в целом ряде европейских государств. Заместитель главы Отдела прессы и информации представительства ЕС в РФ С. Солдатич рассказал участникам круглого стола о современной деятельности Европейского Парламента. В докладе В.И. Камышина (Федерация мира и согласия) была отмечена важность изучения не только политических партий Европы, но и внепарламентских сил, их влияния на принятие решений на национальном и наднациональном уровнях.

Вторая половина заседания круглого стола была посвящена электоральным событиям 2015 года на уровне отдельных государств-членов ЕС. Отметим, что по таким странам Евросоюза, как Великобритания, Франция, Германия и Испания, выступили по два-три докладчика, осветившие различные аспекты избирательных кампаний. Руководитель Центра британских исследований к.филос.н. Е.В. Ананьева и ее коллега А.В. Бударгин рассказали как об общеевропейских аспектах парламентских выборов 2015 года, так и о его шотландском компоненте.

А.В. Игнатов (Российский институт избирательного права) отметил особенности избирательной системы Великобритании и их сопоставимость с общепринятыми в Европе нормами электорального процесса.

Вызвали большой интерес три доклада по Франции. Если д.ист.н. Ю.И. Рубинский (Центр французских исследований Института Европы РАН) сделал упор на причинах успеха Национального фронта, то к.полит.н. С.М. Фёдоров (Центр проблем социального развития Европы) и к.полит.н А.А. Преображенская (ИМЭМО РАН) рассказали о ситуации в стане французских социалистов и республиканцев. Различные аспекты выборов в некоторых землях ФРГ детально проанализировали д.ист.н. А.А. Синдеев, к.ист.н. Е.П. Тимошенкова (Центр германских исследований Института Европы РАН) и к.полит.н. С.Е. Погорельская (ИНИОН РАН).

Участники круглого стола также не оставили без внимания ситуацию в Южной Европе. Два доклада были посвящены Испании. Их подготовили руководители центра Иберийских исследователей Института Европы РАН В.Л. Верников и д.экон.н. П.П. Яковлев (Институт Латинской Америки РАН). О ситуации в Португалии собравшимся рассказала к.ист.н. Н.М. Яковлева (Институт Латинской Америки РАН). Все выступавшие были едины во мнении о начавшемся тектоническом разломе в политической жизни этих государств, ставшем следствием острейшего социально-экономического кризиса в Испании и Португалии.

На похожую ситуацию в Греции обратил внимание к.ист.н. Ю.Д. Квашнин (ИМЭМО РАН). По его мнению, вряд ли можно рассчитывать на разрядку политической напряженности в этой стране, поскольку социально-экономические проблемы еще крайне далеки от разрешения. Более спокойной представляется ситуация в Италии, хотя, с точки зрения к.экон.н. А.В. Авиловой (ИМЭМО РАН), можно ожидать перемен внутри основных политических игроков страны – Демократической партии и «Вперед, Италия», а также популистского движения «Пять звезд».

В балтийском регионе особый интерес вызывают парламентские выборы в таких странах, как Финляндия, Дания и Швеция. А. Габарта, к.экон.н. (Отдел Центральной и Восточной Европы Института Европы РАН) обратил внимание на резкую активизацию в Польше националистических сил, в риторике которых все четче прослеживаются антироссийские нотки. Другой аспект современного национализма – антимигрантские мотивы – отметила в своем докладе к.ист.н Н.С. Плевако (Центр партийно-политических исследований Института Европы РАН). По ее словам, традиционные правые силы Скандинавии все более склоняются к политике «наведения мостов» с местными радикал-националистами.

По мнению участников, круглый стол стал не только вкладом в научное осмысление ситуации в Европе, но и дал пищу для анализа практическим работниками, связанным по роду деятельности с различными аспектами европейской политики.

Парижское соглашение укрепит национальную политику в области климата

По материалам Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации

В Аналитическом центре при Правительстве Российской Федерации 22 декабря 2015 года обсудили итоги 21-й Конференции стран – участниц Рамочной конвенции ООН по вопросам изменения климата и ожидаемые перемены международной климатической политики для России.

«Климатическая политика России сформировалась после принятия Рамочной конвенции об изменении климата и будет реформирована в связи с принятием парижского соглашения», – считает представитель Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации Лариса Корепанова. Эксперт отметила, что в соглашении поставлены две глобальные цели: стремление к повышению температуры не более чем на 2°С и развитие адаптационной политики.

Также Лариса Корепанова рассказала о действиях, которые нужно сделать после конференции в Париже. «В первую очередь мы ждем поручения Правительства о ратификации данного соглашения. Если такое поручение будет дано, то соответствующий орган начнет готовить проект закона в Правительство и разрабатывать комплекс мер. Необходимо определить новую национальную цель и план по ее реализации и достижению», – сказала эксперт. В данной сфере Россия сильно отстает от других стран, и по госрегулированию выбросов парниковых газов у нас сделаны очень маленькие шаги, полагает Лариса Корепанова. Эксперт уверена, что для решения этой проблемы нужна национальная модель государственного регулирования снижения выбросов парниковых газов. Кроме того, в пересмотре нуждается и российская система оценки выбросов газов, полагает специалист.

Представитель Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды Динара Гершинкова считает, что парижское соглашение послужит укреплению национальной политики в области климата. По ее мнению, адаптационной части впервые придается

такое большое значение. «Несколько лет назад был проведен анализ адаптационных мер. Среди них огромную роль для нас играют укрепление системы наблюдения и поддержание национальных метеослужб, которые дают прогнозы и долгосрочную климатическую оценку», – сказала эксперт.

Участники мероприятия сошлись во мнении, что все меры могут быть неэффективными, так как в России на сегодняшний день отсутствует единый федеральный орган исполнительной власти, отвечающий за реализацию климатической политики, и очень важно его определить. Также, отметили эксперты, нуждается в уточнении и корректировке технологический раздел соглашения, который должен быть связан с механизмом финансирования.

Образовательная среда российских вузов нуждается в совершенствовании

По материалам Национального исследовательского университета Высшая школа экономики

22 декабря 2015 года на семинаре Института образования ВШЭ ведущий научный сотрудник института Игорь Чириков рассказал о результатах сравнительного анализа образовательной среды исследовательских университетов России, Китая и США. Выводы неутешительны: в России студенты учатся недостаточно интенсивно, а образовательная среда вузов терпима к нечестному поведению.

Как известно, в последние годы развитие университетов во всем мире определяется глобальными рейтингами, авторы которых пытаются в числе прочего учитывать качество образовательной среды. Однако это им не всегда удается, считают авторы исследования Игорь Чириков и младший научный сотрудник Института образования ВШЭ Наталья Малошонок. Например, в Шанхайском рейтинге качество образовательной среды университета определяется количеством выпускников, в разные годы получивших Нобелевскую или Филдсовскую премию, но какое отношение это имеет к нынешнему образовательному процессу? В рейтинге QS предложен другой критерий – количество студентов на одного преподавателя, но здесь связь с реальностью тоже сомнительна. По соотношению преподавателей и студентов в недавнем рейтинге QS Саратовский государственный университет опередил МГУ и другие ведущие российские вузы, но это не означает, что там учат лучше.

Качество образовательной среды также связывают с объемом и результатами научных исследований, которые проводит университет. Так, в рейтинге US News & World Report учитывается количество присужденных степеней и количество защитившихся аспирантов на одного преподавателя. Но, подчеркнул Игорь Чириков, уровень науки в вузе больше важен для тех, кто идет в магистратуру и аспирантуру, но вовсе не обязательно для бакалавров. Не доказана прямая зависимость между качеством научных исследований и качеством образования в бакалавриате – в разных зарубежных исследованиях на этот счет есть разные выводы.

Как заметил профессор Исак Фрумин, никто не доказал, что исследовательский характер университета ухудшает образовательный опыт (в вузах программы 5-100 студенты, в том числе бакалавры, участвуют в исследованиях и разработках). Но авторы исследования убеждены, что слишком большая сосредоточенность университетов на науке и интернационализации создает риск потери их основной миссии – образовательной. Исследовательские университеты пока не могут найти баланс между наукой и преподаванием.

В своем исследовании Игорь Чириков и Наталья Малошонок исходят из того, что хорошая образовательная среда вуза стимулирует интенсивное взаимодействие между студентами и преподавателями, развивает сотрудничество между студентами, стимулирует активное обучение, обеспечивает обратную связь, учитывает разнообразие типов способностей и образовательных траекторий. Эти определения были даны двумя американскими учеными еще в 1987 году. Для студентов такая среда полезна и продуктивна, влияет на их дальнейшую карьеру — это подтверждено сотнями международных исследований процесса обучения. Как отметила профессор Ирина Абанкина, комментируя результаты исследования, в фокусе внимания – «деятельность, активность студентов и преподавателей».

Чтобы получить комплексную оценку образовательной среды ведущих российских университетов в глобальной перспективе, весной 2015 года Институтом образования ВШЭ был проведен опрос 17 тыс. студентов бакалавриата и специалитета в 12 российских вузах, 11 из них – участники программы достижения международной конкурентоспособности 5-100. Студенты получали ссылки на онлайн-анкету и отвечали на вопросы. Это самый масштабный опрос российских студентов за всю историю, участие в нем было добровольным. В разных вузах откликнулось разное количество студентов, результаты опроса в одном из них – ДВФУ – учтены не были из-за низкой активности. По результатам опроса можно делать выводы о ситуации в

ведущих вузах в целом – данные по конкретным университетам нельзя считать репрезентативными.

Для сравнения также взяты данные опросов студентов трех китайских (20 тыс. человек) и 20 американских вузов (130 тыс. человек), причем, как и в России, это лидеры национальной высшей школы. Эти опросы проводились международным консорциумом «Студенческий опыт в исследовательском университете» со штаб-квартирой в Калифорнии, который одновременно с работой в ВШЭ возглавляет Игорь Чириков. Таким образом, можно было делать выводы, как те или иные факторы образовательной среды университетов проявляются в России в сравнении с Китаем и США.

На семинаре исследователи представили четыре вывода о состоянии образовательной среды в российских вузах в сравнительном аспекте.

Вывод первый. Российские и китайские студенты проводят гораздо больше времени на лекциях, семинарах, практических занятиях, чем американские, но интенсивность занятий и вовлеченность студентов существенно ниже. Большая часть китайских студентов занимается в аудиториях более 40 часов в неделю, а среди опрошенных американцев более 20 часов в неделю в аудитории проводят лишь 18% опрошенных. Зато американцы больше времени тратят на подготовку к занятиям. Российские вузы в этом вопросе тяготеют к китайским. Вопреки распространенному мифу о том, что российские студенты много времени тратят на зарабатывание денег, отвлекаясь от учебы, оказалось, что здесь их опережают и американцы (Исак Фрумин в уточняющем вопросе предположил, что американские студенты в основном работают учебными и научными ассистентами в кампусах), и китайцы. Последние еще и активно участвуют в работе студенческих организаций. В ходе опроса студентов спрашивали, как часто им приходится выполнять те или иные виды учебной деятельности, участвовать в дискуссиях и проч. Оказалось, что интенсивность аудиторной работы в китайских и российских вузах ниже, чем в американских. Преобладают пассивные формы передачи знаний.

Вывод второй. Небольшое количество студентов на одного преподавателя в российских вузах не транслируется в их более интенсивное взаимодействие. Успех наших вузов в рейтинге QS обусловлен, прежде всего, соотношением студентов и преподавателей – по этому показателю программа 5-100 выполнена раньше срока и даже перевыполнена. Казалось бы, студентам уделяется много внимания, они окружены заботой, и тут мы опередили другие страны. Но по результатам опроса оказалось, что 17% наших студентов никогда не общались с преподавателями один на один ни лично, ни по электронной почте – как правило, общение происходит в аудиториях на лекциях и семинарах. Если учесть, что российская выборка «смещена» в сторону успевающих студентов (именно они чаще других соглашались поучаствовать в опросе), то на репрезентативной выборке этот показатель будет еще выше. В ведущих вузах США этот показатель составляет 2%. «Можно, конечно, наращивать исследовательские мощности наших университетов, стремиться в топ-100 глобальных рейтингов, но, если студенты не общаются с преподавателями, хорошего образования не получится», – отметил Игорь Чириков.

Вывод третий. Высокий уровень удовлетворенности студентов российских вузов свидетельствует, с одной стороны, об оправданных ожиданиях и комфортности образовательной среды, с другой – может быть индикатором «сговора о невовлеченности»: вы делаете вид, что учите; мы делаем вид, что учимся, – все довольны. Студенты во всех трех странах удовлетворены качеством обучения – доля тех, чьи ожидания университетская среда оправдывает, по результатам опросов составляет около 80%. Однако особенность нашей страны в том, что такая удовлетворенность может быть следствием беззаботного времяпровождения – термин «сговор о невовлеченности» не раз упоминался в исследованиях ВШЭ, посвященных российскому высшему образованию.

Вывод четвертый. Образовательная среда ведущих российских вузов терпима к практикам нечестного поведения студентов. Масштабы распространенности этих практик свидетельствуют об имитации учебного процесса. Студентам, вошедшим в российскую выборку, задавались вопросы о нечестном поведении. Казалось бы, все должны дать «социально желательные» ответы. Несмотря на это, более половины студентов сказали, что в этом году на экзаменах и зачетах они списывали, такое же количество студентов давали списать. Немало примеров, когда студенты скачивают работы в Интернете, покупают их на заказ и проч. Такова реакция или на скучную, но требовательную образовательную среду, или среду, где допустима имитация, – так или иначе, этот феномен нуждается в дальнейшем изучении.

Российским вузам следует совершенствовать образовательную среду, считают И. Чириков и Н. Малошонок. Нужно стимулировать преподавателей не только публиковаться, но и работать со студентами, а также создавать атмосферу нетерпимости к плагиату и списыванию в студенческой среде. В противном случае нам грозит «китайская ловушка»: китайские университеты в последние годы активно вкладывались в исследования, но образовательная среда и образовательные технологии (прежде всего приоритет аудиторной нагрузки) так и не изменились.